

Онегин Николай Сергеевич, кандидат культурологии, научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. 191181. NicholasOnegin@gmail.com

Onegin, Nikolai Sergeevich, PhD in Cultural Studies, researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 191181 Saint Petersburg, Russian Federation. NicholasOnegin@gmail.com

ШКАТУЛКА С РЕЛЬЕФНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ КОРОЛЯ СТЕФАНА БАТОРИЯ: МЕЖДУ ИСКУССТВОМ И ПОЛИТИКОЙ

THE CASKET WITH A RELIEF PORTRAIT OF THE KING STEFAN BATORY: BETWEEN ART AND POLITICS

Аннотация. В связи с реконструкцией в белорусском городе Гродно так называемого Старого замка на период правления короля Речи Посполитой Стефана Батория наблюдается обращение научного сообщества к личности монарха, а также предметам искусства, связанным с ним. В этом контексте большой интерес представляют необычные металлические шкатулки в собрании Государственного Эрмитажа и других музеев: на крышках этих предметов, выполненных в стилистике конца XVI в., помещено рельефное изображение короля, отсылающее к его надгробию в Кракове. Отсутствие в отечественной литературе специальных исследований, посвященных этим памятникам, актуализирует анализ обстоятельств появления и бытования шкатулок. В ходе научных изысканий удалось провести атрибуцию этих артефактов и отнести время их изготовления к середине XIX в., а также установить имена авторов моделей и наименование фабрики в Варшаве, на которой выпускались шкатулки. Создание этих образцов художественных изделий из металла было обусловлено специфическими культурными и политическими условиями, в которых находились западные губернии Российской империи. Шкатулки с изображением короля Стефана Батория были частью целой серии «национальных сувениров», посвященных польским политическим и культурным деятелям, в том числе монархам исчезнувшей Речи Посполитой. Связанная с «польской темой», продукция варшавской фабрики в 1860-е гг. оказалась жертвой политических изменений, последовавших за подавлением очередного восстания, и была снята с производства. Тем не менее шкатулки с надгробиями польских королей не только успели стать частью повседневной жизни жителей Российской империи, но и оказались в собраниях учебных музеев при художественных училищах в Санкт-Петербурге и Москве. Таким образом, изучение необычных артефактов позволяет ввести в отечественный научный оборот предметы, связанные с иконографией Стефана Батория, и обогатить знания о художественных изделиях из металла в России XIX в.

Ключевые слова: Стефан Баторий; фабрика Кароля Минтера; Речь Посполитая; художественные изделия из металла; шкатулки.

Abstract. In connection with the reconstruction of the Old Castle in the Belarusian city of Grodno during the reign of King of the Polish-Lithuanian Commonwealth Stefan Batory, there is an interest of the scientific community to the personality of the monarch, as well as to the objects of art associated with him. In this context, unusual metal boxes in the collection of the State Hermitage and other museums are of great interest: on the lids of these items, made in the style of the late 16th century, there is a relief image of the king, referring to his tombstone in Krakow. The absence in Russian literature of studies devoted to this monument makes the analysis of the circumstances of the appearance and existence of caskets. In the course of scientific research, it was possible to attribute these artifacts and date them to the mid-19th century, as well as establish the names of the authors of the models and the name of the factory in Warsaw, which produced the boxes. The creation of these samples of artistic metal products was due to the specific cultural and political conditions in which the western provinces of the Russian Empire were located. The boxes with the image of King Stefan Batory were part of a whole series of “national souvenirs” dedicated to Polish political and cultural figures, including the monarchs of the disappeared Polish-Lithuanian Commonwealth. Associated with the “Polish theme”, the products of the Warsaw factory in the 1860s fell victim to the political changes that followed the suppression of another uprising and were discontinued. Nevertheless, the boxes with the tombstones of the Polish kings managed to become not only a part of the everyday life of the inhabitants of the Russian Empire, but also ended up in the collections of educational museums at art schools in St. Petersburg and Moscow. Thus, the study of unusual artifacts makes it possible to introduce objects related to the iconography of Stefan Batory into the Russian scientific circulation, and to enrich knowledge about artistic metal products in Russia in the 19th century.

Keywords: Stefan Batory; Karol Minter factory; Polish-Lithuanian Commonwealth; art metal products; caskets.

В 2017 г. в белорусском городе Гродно, входившем с конца XVIII до начала XX в. в состав Российской империи, начались масштабные работы по реконструкции так называемого Старого замка (Илл. 1). Уникальное строение воссоздается в том грандиозно-торжественном виде, в котором оно существовало в качестве резиденции короля Речи Посполитой Стефана Батория (1533–1586), ведь именно здесь монарх провел последние годы жизни и скончался 12 декабря 1586 г., в возрасте 53 лет.

В этом контексте в современной научной сфере возникает интерес к памятникам истории и культуры, связанным с личностью короля.

Среди таких артефактов выделяется металлическая шкатулка из собрания Государственного Эрмитажа, примечательная тем, что на ее крышке помещено рельефное изображение Стефана Батория. Предмет ранее не был объектом специального исследования в отечественной литературе, а потому представляются актуальными анализ специфических условий появления артефакта и введение его в научный оборот. Этому способствует возможность изучить не только опубликованные монографии и статьи на польском языке, но также оцифрованные материалы различных архивов.

Илл. 1. Реконструкция Старого замка в Гродно. Фотография автора, 2020

Обращаясь к внешнему виду шкатулки, следует отметить, что она достаточно компактна (10 × 20 × 15 см), имеет прямоугольную форму с изогнутыми волнообразными стенками, полыми внутри, и украшена рельефным растительным декором. Основание предмета зиждется на четырех ножках в формах львиных лап. На крышке помещено объемное портретное изображение выходца из современной Румынии Стефана Батория, бывшего королем Речи Посполитой в 1576–1586 гг., в полный рост.

Фигура и лицо монарха имеют портретное сходство с сохранившимися иконографическими материалами — прижизненными портретами и медалями. Он одет в парадные доспехи, его голову венчает корона, а в руках король держит атрибуты своей власти — скипетр (не сохранился) и державу. Однако обращает на себя внимание необычная поза, в которой находится правитель: он не сидит и не стоит, а лежит, при этом его ноги странным образом перекрещиваются.

Ответ на эту загадку связан с прототипом для описанного рельефного изображения: им стала надгробная композиция Стефана Батория в Вавельском замке в городе Кракове — месте погребения польских монархов. Следует отметить, что король, умерший в 1586 г. в Гродно, был похоронен сначала в своем новом замке в местечке Лобзув (Łobzów) под Краковом и лишь в 1588 г., по желанию супруги Анны Ягеллонки, перезахоронен в соборе Святых Станислава и Вацлава в Вавельском замке [14, s. 81–103].

В 1594 г. в соборе началась масштабная реконструкция, целью которой было создание парадной усыпальницы Стефана Батория с большой архитектурной композицией (Илл. 2). Выполненная из песчаника и розового мрамора королевским архитектором и скульптором Санти Гуччи (ок. 1530 – ок. 1600) из Флоренции, она несет в себе черты итальянско-

го маньеризма, органично вписанного в уже сложившиеся каноны художественного решения захоронений в Вавельском замке [4, с. 214].

Скульптурное изображение с портретом Стефана Батория сделано в центральной части большой надгробной композиции, которая от боковых сторон отделена аллегорическими статуями Благоразумия и Мужества. Исходя из вертикального направления конструкции, Санти Гуччи изобразил короля не стоящим, а полулежащим. Возникает впечатление, что монарх просто отдыхает или спит, расположившись в удобном положении. Таким образом, задуманный в соответствии с вертикальной конструкцией портрет Батория, а вместе с этим и поза короля стали восприниматься неоднозначно, когда рельеф поместили на горизонтальную поверхность крышки для шкатулки.

Как было сказано ранее, художественное решение металлического артефакта отсылает к стилистике Ренессанса и зарождавшегося маньеризма (Илл. 3). Предположение о том, что шкатулку с портретом Стефана Батория можно датировать концом XVI столетия и связать ее появление с супругой короля Анной Ягеллонкой, выдвинули в 1984 г. сотрудники Государственного художественного музея БССР в Минске, в собрании которого находилась такая же шкатулка.

Белорусские хранители обратились за соответствующей консультацией в Государственный исторический музей в Москве¹. В ходе исследований выяснилось, что подобные шкатулки хранятся также в самом Историческом музее. Сегодня мы можем дополнить эти сведения, ведь такие артефакты можно увидеть в фондах Искитимского городского историко-художественного музея, а также ряда музеев Польши и в частных коллекциях (Илл. 4-5).

Наличие одинаковых по своему внешнему виду шкатулок в различных музейных собраниях исключает версию о том,

Илл. 2. Ф. К. Дитрих, М. Стахович. Надгробный памятник Стефана Батория. Из серии «Сюита гробниц польских королей в Кракове на Вавеле». Париж, 1818 – 1847. Бумага; акватинта
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021

что это был эксклюзивный предмет, созданный в единственном экземпляре после смерти Стефана Батория.

Кроме того, дальнейшее изучение этого ряда шкатулок указывает на то, что их появление не относится к XVI в., а связано с деятельностью фабрики металлических изделий “Karol Minter”, существовавшей в середине XIX столетия на территории западных губерний Российской империи...

«Варшавская фабрика металлических и лакированных изделий Кароля Минтера» (“Warszawska Fabryka Wyrobów Metalowych i Lakierowanych Karola Mintera”) была основана Каролом Фредериком Минтером — представителем семьи из Пруссии, которые в начале XIX в. переехали на польские земли и вскоре, благодаря трудолюбию и коммерческим талантам, сумели войти в круг местных успешных предпринимателей.

Кароль Фредерик вел активную деятельность в качестве художника, создавая литографические портреты современников, в том числе императора Александра I и его брата Константина Павловича. Добившись коммерческих успехов на этом поприще, в 48 лет Минтер обратил свои взоры на художественные и бытовые изделия из металла.

Вероятно, на это решение повлияли благоприятные условия: протекционистская политика российских властей на территории бывшей Речи Посполитой, борьба с европейскими конкурентами, снижение тарифов и налогов, поддержка предприятий, работавших с местным сырьем [1, с. 15]. Кроме того, была очевидна возрастающая мода на металлические изделия: чугунные украшения и аксессуары, бронзовые статуэтки и рамочки, жестяные игрушки, медная посуда — все эти предметы достаточно быстро входили в повседневную жизнь горожан в России [6, с. 50–55].

Создание фабрики металлических изделий требовало от Минтера получения специальных навыков и немалых финансовых вложений, однако он сумел достаточно быстро провести подготовку к реализации своего плана, и в 1828 г. открыл предприятие, состоявшее из девяти мастерских [10, s. 11]. В его штат вошли мастера не только из Варшавы и ближайших городов, но и из Берлина: с ними Кароль Фредерик познакомился во время своего путешествия в мае 1828 г., совершенного для создания большой карты земель бывшей Речи Посполитой [10, s. 13].

Илл. 3. Шкатулка с изображением Стефана Батория. Вид крышки. Фабрика К. Ю. Минтера. Варшава, 1850–1860-е. Цинк; литье. 10,0 x 20,0 x 15,0 см © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021. Особенности: у короля глаза закрыты, скипетр утрачен, держава сохранилась

Большой опыт, накопленный сотрудниками фабрики, позволил в 1838 г. начать использование гальванизации — впервые в Польше, что стало одной из визитных карточек предприятия.

Произведения фирмы Кароля Фредерика Минтера регулярно экспонировались на ремесленных выставках в Варшаве. А в 1839 г. их смогли увидеть жители столицы империи: с 30 мая по 4 июля в Санкт-Петербурге, в здании Южного пакгауза Биржи на Васильевском острове, проходила «Выставка российских мануфактурных изделий». За представленные творения Минтер был награжден золотой медалью, что выделило его на фоне других фабрик западных губерний.

В 1847 г. Кароль Фредерик скончался, и его предприятие унаследовал сын Кароль Юлиуш (Karol Juliusz Minter, 1812–1892). Уроженец Берлина, юноша окончил лицей в Варшаве, а затем поступил в местный Политехнический институт, который, однако, после польского восстания 1830–1831 гг. был закрыт российскими властями. Кароль Юлиуш начал активно работать на фабрике своего отца примерно с 1832 г., так что к моменту ее получения в свои руки он был опытным управленцем, разбиравшимся в тонкостях производства [12, s. 19].

В это время предприятие считалось одним из ведущих в Варшаве по работе с металлом: оно выпускало крупные детали интерьера, винтовые лестницы, светильники и детские игрушки. Среди известных изделий Минтеров — люстры в королевском замке в Варшаве и фонтан со скульптурами вокруг Колонны Сигизмунда III².

Отдельным направлением для фабрики были небольшие художественные изделия, украшавшие городские интерьеры. Различные статуэтки, бюсты, медальоны, шкатулки и настольные композиции создавались из бронзы по формам, присланным из Парижа или Берлина.

Впрочем, к середине XIX в. социально-экономическая ситуация стала меняться, наблюдался рост власти и финансовых возможностей новой буржуазии, требовавшей в большом количестве таких произведений из металла, которые сохраняли бы художественную ценность, но были дешевле [7]. Спрос на «демократизацию» продукции и гибкую ценовую политику, вместе с желанием приобретать изящные мелочи для украше-

Илл. 5. Шкатулка с изображением Стефана Батория. Фабрика К. Ю. Минтера. Варшава, 1850–1860-е. Цинк; литье. 10,0 x 20,0 x 15,0 см. Частное собрание

Илл. 6. Шкатулка с изображением Стефана Батория. Фабрика К. Ю. Минтера. Варшава, 1850–1860-е. Цинк; литье. 10,0 x 20,0 x 15,0 см. Частное собрание. Надпись "Souvenir" на дне шкатулки

Илл. 4. Шкатулка с изображением Стефана Батория. Вид крышки. Фабрика К. Ю. Минтера. Варшава, 1850–1860-е. Цинк; литье. 10,0 x 20,0 x 15,0 см. Частное собрание. Особенности: у короля глаза открыты, скипетр сохранился, держава утрачена

ния дома, способствовали тому, что фабрика К. Ю. Минтера стала искать направления, которые давали бы преимущество перед конкурентами.

Эти поиски происходили в эпоху Историзма — время, когда общественность все больше интересовалась национальной историей, власти начинали проводить политику по защите местных памятников старины, художники в своем творчестве обращались к наследию прошлых эпох своих земель, а архитекторы и декораторы создавали интерьеры в ретро-стилях (неоготика, неоренессанс, необарокко, второе рококо и т. д.), опираясь на сохранившиеся постройки и их убранство [3, с. 98–153].

В этом контексте неудивительно, что Минтер решил делать ставку на патриотические настроения среди поляков, постепенно отказываясь от копирования французских и прусских образцов в пользу местных сюжетов и мастеров. И в 1845 г. фабрика Минтера представила на ремесленной выставке в Варшаве собственную новую линейку продукции — “pamiatki krajowe” («национальные сувениры»). Это были относительно недорогие сделанные из бронзы или цинка миниатюры памятников, бюсты, медальоны и шкатулки, посвященные выдающимся деятелям польской истории или «национальным древностям». Там же публика могла видеть уменьшенные копии гробницы Мешка I и Болеслава Храброго в Познани, превращенные в изящные шкатулки.

Инициатива Кароля Юлиуша, в которой виделся патриотический порыв и привлечение местных художников и мастеров по металлу, была поддержана польской прессой. «Возможно, скоро мы увидим, что отечественные вещи займут место зарубежных фигур, которыми, как мы видим, заполнены многие варшавские салоны и будуары», — отмечала газета “Dziennik Warszawski” [13, s. 1]. Мысль о том, что «национальные сувениры» должны постепенно заменить привозные из Франции и Германии предметы, встречается в газетах последующих периодов [8, s. 235].

Выпуск «патриотической продукции» выгодно выделял предприятие Минтера на фоне конкурентов и стал коммерчески успешным проектом, ведь отныне поляки могли рядом с бюстом Вольтера или Дидро поставить изображение Коперника или Шопена, а потому активно покупали новинки [12, s. 75–77].

Следует отдельно отметить, что технология производства сувениров основывалась на отливке предметов из цинка или смеси металлов по готовым формам. Это позволяло фабрике удешевить производство и продавать большое количество своей продукции, делая ее массовой, постоянно пополняя ассортимент [5].

Варианты произведений на «национальную тему», действительно, постоянно пополнялись, поэтому в 1858 г. в типографии Я. Яворского вышел отдельный каталог творений фабрики Минтера [8, s. 234]. В нем, помимо бюстов, статуэток и медальонов, были представлены 20 шкатулок, копировавших в уменьшенном варианте надгробия польских правителей из различных соборов [10, s. 29].

Идея о создании утилитарных предметов, отсылающих к саркофагам королей, была, с одной стороны, связана с общей тематикой «национальных сувениров», а с другой, совершенно необычной для того времени и потому выделяющейся на фоне произведений из металла от фирм-конкурентов.

Выпуск шкатулок стал результатом совместного творчества Кароля Юлиуша Минтера с историком Казимешем Стрончиньским (Kazimierz Stronczyński, 1809–1896). Желание сделать памятники Речи Посполитой частью научно-популярных исследований и в конечном итоге активизировать национальное самосознание поляков, привело к тому что Казимеш начал посещать различные памятные места на территории канувшего в Лету государства и зарисовывать, а значит, фиксировать для потомков, аутентичные «национальные древности». Стрончиньский служил параллельно секретарем-протоколом в Канцелярии Герольдии Царства Польского, что позволяло ему иметь доступ к постройкам, не всегда открытым для широкой публики. Его рисунки вместе с созданными из воска моделями были приобретены и впоследствии использованы фабрикой Минтеров. Сотрудничество оказалось настолько тес-

ным и обоюдно приятным, что Казимеш Стрончиньский стал другом Кароля Юлиуша Минтера и поселился в его особняке в Варшаве, к которому примыкала сама фабрика.

На основе зарисовок и восковых моделей К. Стрончиньского один из ведущих скульпторов предприятия Войцех Швецкий (Wojciech Świecki, 1823–1873)³, выпускник Школы изящных искусств в Варшаве, выполнял гипсовые формы — именно по ним происходила дальнейшая отливка цинковых шкатулок со Стефаном Баторием [11, s. 47]. Сотрудничество Швецкого с Минтерами, длившееся на протяжении десяти лет, нередко критиковалось в прессе: многие представители художественного мира считали, что выдающийся мастер Швецкий тратит свой талант на мелкие изделия из металла и его работа не всегда достойно оплачивается заказчиком. Впрочем, существуют сведения, что скульптор продавал свои прототипы Минтеру только для создания изделий из металла, а для выпуска сувениров из гипса по тем же формам он сотрудничал с фабрикой Игнатия Чишевского [10, s. 71].

При работе над моделью для Минтера скульптор Швецкий не стал привносить дополнительные художественные детали или, наоборот, упрощать форму, поэтому шкатулки достаточно точно передают нюансы прототипа, то есть надгробий в Кракове. В этом можно обнаружить как желание мастеров показать свои навыки по точному воспроизведению оригинала, так и стремление Стрончиньского и Швецкого зафиксировать памятник польской истории именно в том виде, в котором он сохранился. Таким образом, говоря современным языком, шкатулки сыграли роль материальных предметов, зафиксировавших состояние объектов культурного наследия на середину XIX столетия, и оказались неотъемлемой частью иконографии королей.

Несмотря на то, что «польская серия» появилась в ассортименте фабрики Минтера в 1845 г., шкатулка с изображением Стефана Батория впервые была представлена в 1857-м, на варшавской выставке ремесленных изделий и сельскохозяйственной продукции. Об этом, в частности, упоминает “Gazeta Warszawska”, которая также отмечает, что выпуск относительно недорогих предметов из цинка позволяет воспитывать хороший вкус и развивать интерес к отечественной истории у больших масс городского населения [9, s. 3].

Появление целой серии шкатулок с изображением саркофагов монархов связано, по всей видимости, с тем, что в середине XIX в. австрийские власти, пытаясь идти на некоторые уступки требованиям польского национального движения, открыли территорию Вавельского замка в Кракове для широкой публики. Такой шаг не остался незамеченным и способствовал привлечению туристов, а значит, и выпуску массовой сувенирной продукции на тему усыпальницы польских королей. Недаром исследователь Агнешка Швитек отмечает, что «Королевский Вавельский собор — место упокоения национальных героев, духовных лидеров и, прежде всего, коронационная и погребальная церковь большинства польских правителей. Этот Капитолий и Пантеон нашего великолетия, которые после разделов превратились в символ польского духа, приобрели значение национального святилища. <...> Посещение Вавельского собора считалось национальным долгом. Они [паломники] пришли со всех разделов, из самых дальних уголков, из Великой Польши, Галиции, Варшавы, Полесья и даже из далекой Вармии. <...> Паломничества стали обязательным уроком отечественной истории и школой патриотического воспитания в эпоху национального плена» [15].

Немаловажную роль в формировании интереса к гробницам монархов и сувенирной продукции на эту тематику сыграл и выход в 1852 г. серии графических работ “Monumenta Regum Poloniae Cracoviensis” Ф. К. Дитриха, посвященных саркофагам в Вавельском замке (Илл.2).

Шкатулки со Стефаном Баторием не были единственным вариантом в списке «национальных сувениров», а входили в целую серию подобных предметов от Минтера. Так, в собраниях музеев Польши и в частных коллекциях можно увидеть шкатулки с рельефными изображениями надгробий Владислава I, Казимира III Великого, Казимира IV Ягеллончика, Яна I Ольбрахта, Сигизмунда I Старого и др. [11, s. 46].

Согласно каталогам фирмы, существовало около 20 вариантов шкатулок с саркофагами. Примечательно, что если скульптор повторял гробницу прямоугольной формы, то стенки шкатулки вторили оригиналу. А если предмет создавался по мотивам плоской надгробной плиты, то стенки были идентичны тем, что видны на шкатулке со Стефаном Баторием, с львиными лапками (например, изделие с надгробием Яна I Ольбрахта).

Такие шкатулки были уникальными в своем роде бытовыми вещами, сочетая утилитарность с художественностью и исторической памятью.

Реализация этих предметов происходила не только в Варшаве, но и в Кракове, как раз на территории Вавельского замка: неслучайно на некоторых шкатулках на дне есть надпись "Souvenir", указывающая на сувенирный характер продукции (Илл. 6).

Однако здесь следует напомнить, что в результате трех разделов Речи Посполитой во второй половине XVIII в., Наполеоновских войн и международных конфликтов начала XIX в. Краков стал столицей Великого княжества Краковского в составе Австрийской империи, а Варшава была столицей Царства Польского в составе Российской империи.

Иными словами, парадокс заключался в том, что сюжет шкатулок был формально связан с территорией Австрии, но создание моделей и производство происходило в России (Илл. 7-8).

Впрочем, развитая сеть железных дорог и удобная для ведения торговли между странами политика властей позволили реализовывать продукцию фабрики Минтера (через собственных представителей или посредников) не только в Варшаве и Кракове, но и в других городах империи. Можно предположить, что продукция со Стефаном Баторием имела успех в Гродно, с которым тесно связана судьба короля. Кроме того, она поставлялась в столицу: в городе на Неве существовала достаточно многочисленная польская община, и изучение истории Речи Посполитой (переплетенной с историей Древней Руси и новой России) было частью их культурной деятельности. Шкатулки в этом смысле были материальным выражением увлечений представителей польской диаспоры в Петербурге.

Изучение источников поступления шкатулок с изображением Стефана Батория в различные музейные и частные собрания позволяет сделать вывод о том, что эти необычные предметы приобретались по разным причинам. Они покупа-

Илл. 7. Кароль Юлиуш Минтер. Портрет. Опубликовано в: *Tygodnik Ilustrowany*. 1892. Seria 5. T. 6. № 138. S. 125

лись в качестве изящного сувенира на память о посещении Польши или в качестве интересного образца художественно-утилитарных изделий из металла, или для украшения интерьера, отделанного и меблированного в стилистике Ренессанса (что было весьма популярным в эпоху историзма и постоянно-го обращения к «ретро-стилям»).

Выпуск предметов с изображениями надгробий королей, начавшийся в конце 1850-х гг., стал снижаться уже к сере-

Илл. 8. Особняк и фабрика Минтеров в Варшаве. 1863. Открытка. Опубликовано в: Dubrowska M., Sołtan A. *Rzemiosło artystyczne Minterów, 1828–1881*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1987. S. 20

дине 1860-х. Существует предположение, что причина этого кроется в том, что мастера фабрики постепенно стали менять место работы или переезжать в другие города и страны [10, s. 59]. Действительно, Войцех Швецкий в это время покинул Варшаву и уехал в Париж. Однако, на наш взгляд, снижение выпуска шкатулок с монархами Речи Посполитой очевидно следует связывать с политической конъюнктурой 1860-х гг. в Российской империи. Антиправительственное польское восстание 1861–1865 гг. и его подавление, как известно, привели к целому ряду новых правил на территории западных губерний империи. Так, в 1866 г. был введен запрет на употребление польского языка в общественных местах и в официальных документах, а также на использование польской национальной символики [2, с. 453–455].

Проживавшие на западных территориях Российской империи лица, не согласные с такой политикой властей или откровенно поддерживавшие восставших, вынуждены были покинуть страну.

В контексте упомянутых политических событий, продукция с изображением польских королей могла рассматриваться властями региона с идеологических позиций и восприниматься как предметы, которые несли в себе националистический и антиправительственный подтекст. Недаром из магазинов были изъяты все изделия с изображениями Тадеуша Костюшко и Юзефа Понятовского. А личность Стефана Батория ассоциировалась в России с осадой Пскова, так что предметы с его портретом все больше вызвали негативную реакцию.

В этих условиях предпринимателям пришлось снять некоторые сувениры с продажи, а фабрикам сменить ассортимент выпускаемой продукции. Так, около 1863 г. предприятие Кароля Минтера было перепрофилировано на новое направление — производство эмалированной посуды, — почти отказавшись от художественных изделий из металла.

Политическая ситуация и изменения внутри рынка не могли не сказаться на спросе покупателей на предметы «польской темы» от Минтера, который неизменно падал. В итоге большое количество непроданных «национальных сувениров» хранилось на складе, повышая убытки. Постепенно фабрика металлических изделий угасала, проигрывая более крупным корпорациям, — и в 1881 году она вошла в состав варшавской компании «Wulkan S. A.», специализировавшейся на выпуске посуды для массового потребителя.

К. Ю. Минтер провел последние годы жизни в имении сына и скончался 4 августа 1892 г. Исследователи отмечают, что вместе с ликвидацией наименования фабрики и с уходом из жизни самого Кароля Юлиуша в Польшу различные предприятия стали создавать нелегальные копии подлинных изделий, в первую очередь медальонов и бюстов, причем не только из бронзы или цинка, но и из латуни и чугуна. Впрочем, в годы выпуска шкатулок на фабрике Минтера клеймо не впечатывалось, а наносилось краской, так что в наше время не всегда можно точно определить датировку этих предметов [10, s. 74–75].

Примечания:

¹ Автор выражает благодарность Елене Юрьевне Ельковой, хранителю фонда олова Отдела металла Государственного исторического музея (г. Москва).

² Фигурная композиция у пьедестала колонны была создана в 1854 г., но демонтирована в ходе реставрации 1929–1931 гг.

³ Помимо Войцеха Швецкого, над «национальными сувенирами» работали скульпторы Войцех Касперович, Даниэль Залевский, Ипполит Марчевский и Леонид Маркони.

Список литературы:

1. Борхерс В., Вюст Ф., Треттов Е. Промышленность и техника. Т. 5: Горное дело и металлургия. СПб.: Просвещение, 1901. 682 с.
2. Денисов Ю. Н. Россия и Польша. История взаимоотношений в XVII–XX веках. М.: Флинта; Наука, 2012. 605 с.
3. «Итоги всех веков». Эпоха историзма в России. 1820–1890-е годы. Каталог выставки из собрания Государственного Эрмитажа. СПб.: Славия, 2014. 274 с.
4. Козакевич Х., Козакевич С. Ренессанс в Польше. Варшава: Аркады, 1977. 348 с.
5. Перси Д. Дополнения к металлургии чугуна. СПб.: Издательство А. Траншеля, 1880. 250 с.
6. Савина Л. Н. К истории производства и бытования медного художественного литья в XIX — начале XX вв. // Русское медное литье. Сборник статей. Вып. 1. М.: Сол Систем, 1993. С. 48–55.

Таким образом, популярность шкатулок с изображением надгробия короля Стефана Батория можно отнести к очень короткому периоду времени, с 1857 по 1863 г., то есть всего около шести лет. Тем ценнее, что они оказались в различных регионах Российской империи и уже тогда становились предметами музейного и частного коллекционирования.

Следует отметить, что изысканные сувениры, привлекавшие внимание своим необычным решением и исполнением, сыграли важную роль в художественно-образовательном процессе в Российской империи. Так, шкатулки со Стефаном Баторием дополнили коллекции музея при Училище технического рисования барона А. Л. Штиглица в Санкт-Петербурге (ныне в собрании Государственного Эрмитажа) и музея при Стrogановском училище в Москве (ныне в собрании Государственного исторического музея). Здесь они демонстрировались в качестве интересных образцов декоративно-прикладного искусства, то есть стали рассматриваться не только с утилитарно-бытовой, но и художественно-эстетической точки зрения [6]. Студенты училищ на примере этих сувениров могли изучать такие вопросы творчества, как выбор необычной тематики, работа с историческими прототипами в качестве источника вдохновения, стилистические варианты отделки предметов, особенности производства изделий из цинка и др.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что шкатулки с рельефным изображением Стефана Батория не являются эксклюзивными артефактами периода Ренессанса, однако представляют собой интересные образцы декоративно-прикладного искусства XIX в. Создание этих необычных предметов было вызвано специфическими политическими, социокультурными и психологическими аспектами, которые сформировались на территории бывшей Речи Посполитой. Возникший у населения спрос на недорогие памятные изделия, связанные с патриотической тематикой, определил выпуск фабрикой Минтера целого ряда удивительных шкатулок, доступных для массового производства и реализации в Российской империи и за ее пределами.

Кроме того, шкатулки с изображением Стефана Батория являются важным элементом иконографии короля, который свидетельствует о том, что образ монарха нередко становился источником вдохновения для мастеров эпохи Историзма.

Судьба распорядилась таким образом, что некоторые подлинные саркофаги в Кракове были утрачены или значительно перестроены, и их изначальное художественное решение и историческая форма сохранились, помимо изобразительных источников и литературных описаний, лишь на шкатулках от фабрики Минтера. В этом можно увидеть ту роль, которую сыграли «национальные сувениры» в области охраны исторических памятников.

Подводя итог, отметим, что необычная сувенирная продукция, вызванная рядом политических, социокультурных и психологических причин, оказалась частью художественной и бытовой культуры середины XIX столетия как в Европе, так и в Российской империи.

7. Художественный металл в России и Европе в XIX–XX вв. Сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции 14–15 апреля 2015 г. Екатеринбург: Екатеринбургский музей изобразительных искусств, 2015. 74 с.
8. Biblioteka Warszawska. 1858. T. 3. 804 s.
9. Gazeta Warszawska. 1857. № 184. 6 s.
10. Dubrowska M., Sołtan A. *Rzemiosło artystyczne Minterów, 1828–1881*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1987. 208 s.
11. Dubrowska M., Sołtan A. *Od guzika do pomnika. Brązownictwo warszawskie XIX–XX wieku. Katalog wystawy zorganizowanej w ramach obchodów IV wieków stoleczości Warszawy*. Warszawa: Muzeum Historyczne Warszawy, 1996. 60 s.
12. Dubrowska M., Sołtan A. *Brązownictwo warszawskie w XIX i XX wieku. Od Norblina do Łopieńskich*. Warszawa: Wydawnictwo DiG, 1999. 160 s.
13. Dziennik Warszawski. 1853. № 58. S. 1–3.
14. Mikocka K. Nagrobki Stefana Batorego i Anny Jagiellonki w Katedrze Wawelskiej. Kilka uwag i hipotez // *Rocznik Historii Sztuki*. 1984. № 14. S. 81–103.
15. Świtek A. *Miniatura sarkofagu Kazimierza Jagiellończyka z kaplicy Świętokrzyskiej w katedrze na Wawelu* // The official site of Wilanow palace. URL: https://www.wilanow-palac.pl/miniatura_sarkofagu_kazimierza_jagiellonczyka_z_kaplicy_swietokrzyskiej_w_katedrze_na_wawelu.html (дата обращения: 11.04.2021).

References:

- Biblioteka Warszawska*, 1858, vol. 3. 804 p. (in Polish)
- Borkhers V.; Viust F.; Treptov E. *Promyshlennost' i tekhnika. Tom 5: Gornoe delo i metallurgii (Industry and Technology. Vol. 5: Mining and Metallurgy)*. Saint Petersburg, Prosveshchenie Publ., 1901. 682 p. (in Russian)
- Denisov Iu. N. *Rossii i Pol'sha. Istoriia vzaimootnoshenii v 17–20 vekakh (Russia and Poland. The History of Relationships in the 17th – 20th centuries)*. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2012. 605 p. (in Russian)
- Dubrowska M.; Sołtan A. *Brązownictwo warszawskie w XIX i XX wieku. Od Norblina do Łopieńskich*. Warsaw, Wydawnictwo DiG Publ., 1999. 160 p. (in Polish)
- Dubrowska M.; Sołtan A. *Od guzika do pomnika. Brązownictwo warszawskie XIX–XX wieku. Katalog wystawy zorganizowanej w ramach obchodów IV wieków stoleczości Warszawy*. Warsaw, Muzeum Historyczne Warszawy Publ., 1996. 60 p. (in Polish)
- Dubrowska M.; Sołtan A. *Rzemiosło artystyczne Minterów, 1828–1881*. Warsaw, Państwowe Wydawnictwo Naukowe Publ., 1987. 208 p. (in Polish)
- Dziennik Warszawski*, 1853, no. 58, pp. 1–3. (in Polish)
- Gazeta Warszawska*, 1857, no. 184. 6 p. (in Polish)
- “*Itogi vsekhn vekov*”. *Epokha istorizma v Rossii. 1820–1890-e gody (“Results of All Centuries”. Historicism in Russia)*. Saint Petersburg, Slavia Publ., 2014. 274 p. (in Russian)
- Khudozhestvennyi metall v Rossii i Evrope v 19–20 vv. (Artistic Metal in Russia and Europe in the 19th – 20th Centuries)*. Ekaterinburg, Ekaterinburg Museum of Fine Arts Publ., 2015. 74 p. (in Russian)
- Kozakevich Kh.; Kozakevich S. *Renessans v Pol'she (Renaissance in Poland)*. Warsaw, Arkady Publ., 1977. 348 p. (in Russian)
- Mikocka K. Nagrobki Stefana Batorego i Anny Jagiellonki w Katedrze Wawelskiej. Kilka uwag i hipotez. *Rocznik Historii Sztuki*, 1984, no. 14, pp. 81–103. (in Polish)
- Persi D. *Dopolneniia k metallurgii chuguna (Additions to Iron Metallurgy)*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo A. Transhelia Publ., 1880. 250 p. (in Russian)
- Savina L. N. To the History of the Production and Existence of Copper Art Casting in the 19th – Early 20th Centuries. *Russkoe mednoe lit'e (Russian Copper Casting)*. Issue 1. Moscow, 1993, pp. 48–55. (in Russian)
- Świtek A. *Miniatura sarkofagu Kazimierza Jagiellończyka z kaplicy Świętokrzyskiej w katedrze na Wawelu*. The official site of Wilanow palace. Available at: https://www.wilanow-palac.pl/miniatura_sarkofagu_kazimierza_jagiellonczyka_z_kaplicy_swietokrzyskiej_w_katedrze_na_wawelu.html (accessed: 11 April 2021). (in Polish)